

ОТОЛЬЮТСЯ ЛИ МАЙКЛУ ДЕТСКИЕ СЛЕЗКИ?

Джексон собирается про-Динамить Москву

Предстоящий концерт Майкла Джексона на стадионе "Динамо" не Бог весть какое событие для столицы, избалованной визитами мировых звезд самого высокого класса. После скандального провала его выступлений в Чехии, после бесчисленных разгромных рецензий пражской прессы, после ехидных цитаток типа "Джексон танцует громче, чем поет" неунывающий Майкл прибыл сюда явно для того, чтобы всех нас ошеломять. И Бог бы ему судья — что, собственно, остается бедолаге, кроме как с победоносным видом нести свою маску "короля попа". Ведь мировое турне — не случайная интрижка, его так просто не прервешь. Но грандиозная помпа, с которой обставлено явление народу русскому заморского гуттаперчевого идола, — это действительно нечто, из ряда вон выходящее.

Город встретил кумира холодным ветром, дождем и свинцовым осенним небом. Но этот промозглый воскресный денек надолго останется в памяти у многих. Начнем с фанатов. Во-первых, им удалось вволю наораться, побрызгать слюнями и подышать одним воздухом с героем своих девичьих сновидений. Во-вторых, случилось непредвиденное: вместо того, чтобы прямо с трапа опустить тшедушное тельце в авто, Джексон ринулся в народ. И в течение нескольких минут захлебывающаяся в истерике толпа имела возможность лицезреть его буквально с нескольких метров. Долго еще они бежали след за удаляющейся машиной, падая друг другу под ноги и разбрасывая по асфальту содержимое своих косметичек. Девушкам можно позавидовать, им прямо-таки повезло.

Промокшие журналисты вместо приличествующей в подобных случаях трибуны для прессы довольствовались задворками и карабкались по же-

лезной изгороди, кто выше, рискуя камерами и объективами. Но это дело обычное, профессиональное, оставим.

Музыканты Первого отдельного показательного оркестра Министерства обороны РФ тоже получили массу впечатлений. На Красной площади они играли. И на Поклонной горе играли. Инаугурацию нашего президента тоже они обеспечивали музыкальным сопровождением. А теперь вот им выпало исполнить Торжественный марш Чайковского на взлетной полосе в честь своего коллеги, музыканта, любителя детей и военных. Не каждый иностранный премьер может похвастаться таким приемом. С оркестром у нас обычно встречают только президентов.

Но самый неизгладимый след в памяти останется, видимо, у нескольких десятков малышей и подростков, которые плотной кучкой стояли у трапа. Дети, окруженные толпой тепло одетых взрослых (говорят, что родители тоже находились рядом и наблюдали за истязанием своих чад), дружно махали надувными шариками. Сорок минут под проливным дождем ждали они торжественного момента встречи. Некоторые плакали (неужели от радости?). Липли к телу промокшие насквозь национальные костюмы народов мира. (И почему у всех народов такие легкие национальные костюмы?) Добрый Майкл с королевской щедростью вознаградил их долгое ожидание. Он отдавал хлеб-соль, улыбнулся и помахал рукой.

Русские во всем мире известны своим гостеприимством. Ради такого-то случая мы за цену не постоим?

Катя ПРЯНИК.

МАЙКЛ ПРЕДСТАЛ ВО ВСЕЙ КРАСЕ,

краса была поношенной...

Майклу Джексону опять не повезло с погодой в Москве. По народному поверью, уезжать хорошо в дождь, а приезжать все-таки в солнце. Бедняга, похоже, не только притронулся в первопрестольную, но и покинет ее при крайнем буйстве атмосферных фронтов. Похоже, это не то место, где ему спутствует тишь да гладь да Божья благодать.

Во время впечатляющего дефиле звезд по лужам привокзальной площади многим удалось-таки вблизи разглядеть легендарный лик, неоднократно потревоженный пластической хирургией и отбеливателями. Надо заметить, при внимательном рассмотрении лицо артиста произвело удручающее впечатление. Очевидные признаки дряблости кожицы и ее изношенности даже сквозь толстый слой пудры бросались в глаза. Не присущие представителям негроидной расы тонкие губы и заостренный нос, помимо своей очевидной искусственности, явно указывали на приближающуюся старость. Казалось, что неуклюже по лужам шлепает не король всемирного попа, а сошедшая с дупрестроенного телеэкрана старушка Шапокляк.

На выезде с привокзальной площади "Внуково" кортеж остановился в укромном местечке под сенью лип (туда еще не успели добежать офонаревшие фанатки), и звездное тело очень быстро перенесли из милицкого "Форда" в микроавтобус. Под прощальные крики фанов автомобили со звездой и окружением двинулись к Москве. Майклу очень хотелось, чтобы обочины шоссе и московские улицы заполнили толпы празднично одетых москвичей с флажками. Однако "ки-у попа" пришлось любоваться в основном на граждан, моющих в ожидании муниципального транспорта на остановках.

На каком-то километре Калужского шоссе удалось также понаблюдать живописную картину писающих на обочине автопутешественников. Ни те, ни другие на приветственные жесты настроены явно не были. Более того, артисту по дороге к гостинице не подалось на глаза ни одной афишки с собственным сиятельным ликом, что, наверное, совсем уж обидно. В глаза в основном бросались рекламные щиты памперсов, радиотелефонов, сигарет и греческого коньяка, а раннее сердце артиста не раз, скорее всего, скорбно сжималось, когда в памяти возникали свежие еще воспоминания о последних концертах в Праге, Сеуле и Бухаресте, где торжественный кортеж звезды встречало не только ласковое сентябрьское солнце, но и десятки огромных рекламных щитов и афиш тура "HiStory".

Некое оживление в печальный московский пейзаж внесли полторы сотни фанов, ожидавших Майкла у "Балчуга". Там погостар, лицо которого было на этот раз закрыто черной маской, позволил себе еще одно незапланированное приближение к народу. Выйдя из машины, г-н Джексон сделал несколько шагов к своим обожателям и помахал им рукой. Железные барьеры угрожающе накренились и поп-звезду пришлось спешно прятать за массивными дверями отеля. Поклонники долго еще не расходились, громко радуясь каждому появлению в окне номера своего любимца скромной розочки.

После этих печальных замечаний остается надеяться, что на концерте все-таки состоится волшебное превращение Золушки, и люди увидят того самого волшебного Майкла, которого ждут...

Артур ГАСПАРЯН,
Илья ЛЕГОСТАЕВ.

Фото Анатолия БЕЛЯСОВА.

